

**ВНИМАНИЕ:
ВАЖНЫЙ
ВОПРОС!**

ДОМ, В КОТОРОМ

На днях бюро промышленного крайкома ВЛКСМ обсудило работу комсомольской организации краевого театра оперетты. Комсомольцам театра было указано на большие недостатки в воспитательной работе, на то, что организация плохо определилась в выполнении решений июньского Пленума ЦК КПСС. Не слышно голоса комсомольской организации в решении и таких вопросов, как повышение профессиональной квалификации молодых артистов, забота об их быте. Комитет ВЛКСМ и пост «КП» не вникают в выполнение производственного плана театра, который не выполнен в прошлом году.

Крайком ВЛКСМ принимает сейчас меры по улучшению работы комсомольской организации. Но мно-

гие вопросы работы и жизни коллектива театра должны быть решены усилиями самого коллектива.

* * *

РАЗВЯЗНО обняв двух девушек, то и дело беспричинно похихатывая, захмелевший парень прошел мимо.

— Он! Ишь ты! Проводы себе устроил, голубок.

— Кто?

— Как кто! Вовк, вестимо. Бывший комсомольский начальник наших. Актер, говорят, вроде как ничего. Но с моралью-то не совсем в порядке! А теперь по собственному желанию... Может, и не принуждали. Но, видно, сам чувствует, что пора удочки сматывать... Ну, ребята, пока! — И сторож театра, видимо, для убедительности того, что театром ночью командует только он сам и нам пора уходить, звякнул связкой ключей,

Вовк... Месяц назад, расписывая яркой палитрой слов свои достижения, он делился грандиозными планами комсомольской работы. А потом, как рассказывают его комсомольские помощники, написал заявление об уходе и «нырнул» в кабинет «главного». О чем там говорили, комсомольцам театра не известно. Только потом они были поставлены перед фактом. Вовк ушел из театра. Бросил свою организацию и ушел — тихо, крадучись, оставляя после себя по углам комнат театра разношерстные слухи.

Вовк не первый, кто так ушел из театра. Возьмем, к примеру, печальную историю с молодым актером Василевским. Зазнавшийся, доходящий в своих претензиях до наглости, актер тоже подал заявление и ушел, тихо посмеиваясь над... немощью общественных организаций, товарищей по работе, кто

не смог проучить наглеца за его эгоизм и стяжательство.

Театр для артиста должен всегда быть родным домом, где живут и работают его товарищи, члены большой и дружной семьи, где и помогут, и спросят. Только тогда можно будет серьезно говорить об успехах, росте этого творческого коллектива. И когда у этой семьи появляются такие «блудные сыновья», нужно бить тревогу, собирать широкий семейный совет. При уходе Вовка такого совета не последовало. Может быть, нет причин для беспокойства? И остальные артисты, если уйдут, то по причине творческого роста, в какой-нибудь центральный театр? Вряд ли! Давайте спросим у артистов.

— Это будет счастьем, когда я получу письмо с вызовом в другой театр, — говорит В. Баханович, молодая, способная балерина. (Но, может быть, это тоже

случайность? Ведь Баханович мечтает о большом балете).

— Думаю уезжать, — говорит В. Перегудова, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ. — Не нравится мне здесь.

— Наши девочки посылают запросы в другие театры и ревю. Понимаете, нет перспективы здесь, — объясняет Э. Лебедева, одна из комсомольских активисток театра.

Перспектива. Это ли не повод для совета всего коллектива, для того, чтобы найти единое мнение, правильный выход для решения этой проблемы. Почему нет этой перспективы, где выход? — задаем вопрос уважаемому актеру старшего поколения, одному из тех, кто стоит во главе общественной жизни театра, — В. В. Харитонову.

— Как почему?! Да потому, что наша молодежь ле-

Молодой Ленинец
г. Ставрополь

14 МАР 1964

ТЫ ЖИВЕШЬ

нива, не любит трудиться, недисциплинированна! Кто ей виноват.

— Удивительно трудоспособная молодежь, — противоречит ему своим ответом опытный педагог, московский балетмейстер Б. И. Борисов.

— Не налажена профессиональная учеба, — вносит ясность главный режиссер театра Б. М. Бруштейн.

В хорошей семье старшие всегда беспокоятся о своей смене, своем будущем — о молодости. В этой заботе, может быть, и рождается то светлое и теплое, что сближает старшее и молодое поколения артистов.

— А если, помимо профессиональной учебы, попробовать старшим шефствовать над молодыми. Шефство ведущих артистов. У каждого свой воспитанник.

— Что вы! — удивляется заслуженная артистка

КАССР Л. Н. Перевощикова. — Это как-то у нас не принято. Да и молодежь пошла такая гордая!

В дружной семье все старшие всегда педагоги. Они — пример для молодости, маяки не только в творческой работе, но и в поведении, в быту. А разве не было случаев, когда некоторые из старших по возрасту артистов позволяли себе грубо выругаться, отпустить пошлую шутку или прийти на спектакль в нетрезвом виде?

Чтобы любить свой дом и не помышлять о «побеге», надо, чтобы дом был уютным.

Давайте откроем дверь в любую из молодежных комнат общежития. Ну хотя бы эту, где живут девушки.

Покосившийся буфафорский деревянный ящик заменяет кровать. Сиротливо приник к серому углу комнаты стул, на трех ножках,

Рыжим маятником качается вместо абажура под потолком рваная соломенная шляпка.

Может быть, зайдем к ребятам? Знаете, там еще хуже!

На бюро крайкома комсомола очень справедливо спрашивали с комсомольских вожakov театра за беспечность, невнимательность к быту молодежи, их учебе, работе, за отсутствие хозяйского молодого глаза в театре.

Так давайте соберемся за круглым столом всей вашей семьей. Соберемся и обсудим, почему молодая смена не любит свой театр той большой любовью, какой любят дети отчий дом, откуда, если и уходят в большую творческую дорогу по жизни, то, как горсть родимой земли, уносят с собой ласковую память о близких, кто помог им стать настоящими артистами. А уходят

ведь порой, как Вовк, крадучись.

Давайте, Борис Матвеевич Бруштейн, все-таки найдем время для учебы молодежи, решим проблему педагогических кадров. Вы опытный и энергичный руководитель.

Давайте, Виктор Васильевич Харитонов, подумаем о шефстве ветеранов сцены над теми, кто только сделал на ней свои первые робкие шаги.

Давайте сделаем так, чтобы каждый случай, хоть в какой-то мере марающий имя артиста, стал бы предметом строгого обсуждения всей вашей семьи. Пусть каждое заявление со словами: «Прошу освободить...» будет обсуждаться всеми, на общем собрании. Это надо сделать скорее. А то... Прислушайтесь! Слышите шорох? Может быть, это какой-нибудь новый Василевский собирается уходить «из дома», повернувшись спиной к вам, посмеиваясь в душе над беззубостью, бессильем целого коллектива?

Е. ОСТАНКОВИЧ.
гор, Пятигорск.